

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Анастасия Деева

ТАЙНА МОЯ СВЯТАЯ

Анастасия Деева
Тайна моя святая

«Автор»

2024

Деева А.

Тайна моя святая / А. Деева — «Автор», 2024

Я не верю снам, но незадолго до появления на свет первенца, как раз накануне Рождества, мне приснилось напоминание о данном в детстве обете. Как же давно случилась та история, когда в меня, двенадцатилетнюю, влюбился второклассник. Из-за этого я с ним даже подралась. Этот эпизод стал началом первой любви, закончившейся в слезах и молитве Николаю Чудотворцу. Услышал ли святой девочку-атеистку? Помог ли? Годы пролетели, и я ничего не знаю о судьбе мальчика, за которого просила. Должна ли я, взрослая, выполнить обещание, данное в детстве? Или мне отмахнуться от сна и забыть его, как обычное суеверие?

© Деева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. 23.12.95. Среднеуральский роддом	6
Глава 3. 1986. Крымское детство	8
Глава 4. 5 января 1996	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Деева

Тайна моя святая

Пролог

Говорят, что чудо – это синхронизация событий за гранью простой вероятности. Не знаю, кто придумал данное определение, но мне кажется, что сказано довольно метко.

В истории, которую я хочу рассказать, самым удивительным образом переплелись три Николая моей судьбы.

Двое из них – люди из плоти и крови. Они радуются, грустят, проживают жизнь во всех ее проявлениях.

Третий Николай – один из самых почитаемых христианских святых.

Нет, это не религиозная история. Меня трудно назвать по-настоящему верующим человеком, который соблюдает все традиции, принятые в православии. Я и в церкви порой захожу, как в музей, чтобы посмотреть внутреннее убранство и иконостасы. С таким же удовольствием я захожу в мусульманские мечети, да и в храмы других конфессий, особенно когда путешествую.

Данная книга – рассказ о первой любви и о том, как ее отблеск отразился на всей моей будущей взрослой жизни. Ещё она о том, как мне на собственном опыте удалось прийти к пониманию, что в мире есть сила, которую невозможно объяснить ничем, кроме веры в то, что она – существует.

Эта книга о самом обыкновенном Чуде.

Глава 1. 23.12.95. Среднеуральский роддом

– Скажите мне, какой смысл держать вас в больнице? – врач вздохнула, глядя сверху вниз на постель, где я лежала. – Схватки у вас прекратились совсем. Скорее всего, это всего лишь предвестники. Раз так, не вижу большого смысла держать вас в “Патологии”. Всё равно до родов вам месяц ходить. Пусть малыш пока растёт в животике, так будет лучше и ему, и вам. Придёте к нам уже после новогодних праздников.

Я вздохнула, стала собираться.

Было немного обидно. Я уже настроилась на то, что долгожданный человечек должен был появиться на свет, но по какой-то неясной мне причине он передумал.

В день, когда я покидала “Патологию”, мысли в голове у меня были немного тревожные. . .

Связано это было со странным сном, который мне приснился в ночь с двадцать третьего на двадцать четвёртое, когда я приехала в роддом.

Я же тогда твёрдо была уверена, что мне вот-вот придётся родить. Внезапно, но что поделать?

Тот день начался буднично. Мы тогда снимали маленькую однокомнатную квартиру в панельной “хрущёвке”. Мужа не было дома, а я делала генеральную уборку.

Я не любитель домашней работы, но почему-то на меня напало настоящее рвение. Хотелось всё вымыть, включая труднодоступные закутки. Ради этого пришлось подвигать диван. Про то, что у меня беременность тридцать шесть недель, не думала. После того, как пол заблестал влажной чистотой, я села передохнуть на тот самый диван. Поясницу тянуло, заныло где-то внизу живота. Ощущение было странным и непривычным.

Что такое “схватки”, представляла весьма смутно. Вдруг они? Ой, правда, что ли? Я не готова! Или. . . нет? Может, я просто перенапряглась? Дался мне этот диван, не надо было его трогать.

Решила дойти до “Женской консультации”, так как она находилась в нашем же дворе в доме напротив.

– Милая моя, да у вас животик опустился! – жизнерадостно сообщила мне акушерка. – Наверное, схватки начинаются. Идите домой, возьмите сумку с вещами, вызывайте скорую. Видимо, срок настал.

Так о казалась в родильном отделении.

То ли от волнения, то ли еще от чего, боль то накатывала волнами, то отступала. Перерывы между неприятными ощущениями и периодами затишья становились всё более длительными, хотя должны были усиливаться. Я тщательно прислушивалась к организму, но ощущения “Началось!” у меня так и не возникло.

Волноваться мне по поводу предстоящего события надоело, и я уснула, положив рядом с собой на подушку икону с Богородицей. Пусть я и не самый верующий человек, но в родильном отделении я хотела быть не одна, а со своей святой заступницей.

Проснулась среди ночи от яркого, очень четкого сна, в котором прозвучала фраза: “Твой сын родится на Рождество”.

Сын?

Пол малыша мы с мужем не знали. Каждый раз на УЗИ таинственное существо, находящееся в моем животике, скромно закрывалось ножками. Так как кроху мы ждали с нежным трепетом, нам в конечном итоге было не так важно, кто родиться. Мы знали, что будем любить одинаково сильно и мальчика, и девочку. Это был наш первенец, и событие ожидалось очень волнительное. Если бы родился мальчик, дали бы ему имя – Ярослав, если девочка – стала бы Алёной. Об решении насчет имён мы заранее оповестили всех своих родственников, дав им время смириться с нашим выбором.

Во сне мне было сказано, что родится сын.
“Ярослав! Яська!” – тихо шептала я в ночи.

Тут меня потом прошибло.
Ярослав?! На Рождество?

Впереди маячил Christmas – католическое Рождество.
Получается, мне подан знак свыше с чётко обозначенной датой?
Но кто его подал?

Я взглянула на икону. Нет, голос во сне был не женский. Его вообще было трудно назвать голосом. Это было некое понимание неизбежности, четкое, ясное, не дающее возможность трактовать событие как-то иначе. Я воспринимала сон как некую данность.

“Christmas... Получается, мне сутки помучиться со схватками, а дальше сын родится, – размышляла я. – Забавный подарок от Санта Клауса...”

Тут-то мне и стало по-настоящему жутко. Я вспомнила, что Санта Клаус в переводе на наш – Святой Николай. Именно он – главное действующее лицо в праздновании католиков.

Не сам ли Святой Николай подал мне весточку через этот сон?

Не он ли напомнил мне об обещании, которое дала ему захлёбывающаяся от рыданий девочка лет восемь назад?

Тогда я дала обет в обмен на Чудо, которое просила у святого. Не пришла ли пора платить по счетам?

Я лежала в темноте палаты, глядя на полоску света в щели под дверью и думала: “Как объяснить мужу, что я отказываюсь называть сына – Ярославом?”

Между тем мой живот вёл себя совершенно спокойно. Малыш периодически пинался, но... боли совсем прекратились.

Днём меня из родильного перевели в палату “Патологии”. Никто не знал, как поведет себя мой организм. Вдруг все же я надумаю родить?

Christmas прошёл, я чувствовала себя превосходно, никаких признаков приближающихся родов и в помине не было.

Меня отправили домой.

Можно было выдохнуть. Мало ли что снится с перепугу перед предполагаемыми родами.

Глава 3. 1986. Крымское детство

Пьеса про космических пиратов

– Настя-я-я! – раздался голос Светки со стороны входа в дом.

Она, откинув тюлевую занавеску, возникла на пороге веранды.

Обычно Настины друзья не осмеливались смело проходить через двор к самому дому. Чаще всего они громко звали её от ворот, а после ждали, когда она выглянет наружу.

Светка была русоголовой невысокой худощавой девчонкой одиннадцати лет. Накануне она состригла русые косички, сделала себе модную стрижку “под Алису Селезнёву”, а потому казалась чуть старше своих лет.

Настя, выскочив на веранду, замела. Она ещё не успела привыкнуть к тому, что у Светки больше нет кос. Ей-то приходилось почти всегда ходить с туго заплетённой головой. Правда, в то утро её светло-русые, почти выцветшие до льняной белизны волосы были рассыпаны по плечам.

– Ты чего как лахудра ходишь? – поинтересовалась Светка, намекая, что с распущенными волосами ходить неприлично.

– Бабушка с дедушкой на рынок уехали, а тётя Оля в магазин ушла.

Настя сама себя заплетать не умела, поэтому всегда ждала, когда это сделают взрослые.

На самом деле она привирала. С утра она вертелась у зеркала в спальне, разглядывая себя, и пыталась приподнять себе волосы, чтобы понять, как она будет смотреться, если и ей тоже постричься “под Алису”.

Настинной мечтой было стать копией Наташи Гусевой – той самой девочки, в которую были влюблены все дети Советского Союза. Гусева сыграла главную героиню в фильме “Гостья из будущего”, летний показ которого не так давно завершился по телевизору.

После кино всё детское население села Первомайского посходило с ума. Все разговоры теперь сводились к обсуждению фильма, цитатам из него и таинственному, интригующему слову “фантастика”.

Главным инициатором таких бесед была сама Настя.

Обсуждаемый жанр был редким, достать книги было практически невозможно. В местной библиотеке, куда решила записаться Настя, о таком даже не слыхали. Впрочем в уральском городке Верхняя Пышма, откуда на лето к бабушке и дедушке прилетала Настя, в библиотеках на фантастику была большущая очередь.

Раз книги было не достать, Настя начала их писать. Именно поэтому она уже считала себя детским писателем-фантастом. Совсем не важно было, что она только закончила шестой класс и перешла в седьмой.

Чем-то Настя на героиню “Гостьи из будущего” все-таки походила. Невысокая для своих двенадцати лет, с русыми волосами и огромными голубыми глазами, резко выделяющимися на лице.

– Ну и глазищи у тебя! – с восхищением произносили взрослые.

По их интонациям она понимала, что глаза у неё, наверное, красивые. Не такие, конечно, как у Наташи Гусевой, но что-то в них всё-таки было.

Зато волосы были точь-в-точь такого же цвета, как у Алисы. Эх, ещё щё бы уговорить бабушку и дедушку на стрижку! Все стригутся, даже Светка, почему ей нельзя?

– Хочешь секрет? Я написала фантастическую пьесу про космических пиратов, – сообщила Настя тоном заговорщицы.

Она лучилась гордостью. Ещё бы, пьесу она написала за пару дней!

– Шо?

– Шо слышала. Будем спектакль ставить.

Светка не удивилась. Настя была невероятная выдумщица на всякого рода забавы. Концерты, кукольные спектакли на улице за забором ее дома устраивались регулярно. Когда Настя приезжала со своего далекого Урала, про географическое положение которого почти никто из её друзей тут не знал, жизнь на улице закипала по-настоящему.

Местные ребята, особенно девочки, охотно участвовали в тех играх, которые она предлагала. Концерты уличной самодеятельности проходили постоянно. Кто-то приходил выступать – читал стихи, пел песни и даже танцевал. Те, кто были поскромнее, обязательно приходили смотреть.

Но одно дело – концерты, а тут наметился настоящий фантастический спектакль. такого грандиозного события на улице Школьной ещё не было ни разу.

Светка плюхнулась на старый обшарпанный диван, стоящий на веранде напротив входа.

– Шо, настоящая фантастика? Про пиратов?

– Ага. Про пиратов и про миелофон!

– Ты где его возьмёшь?

Настя, сияя как солнечный зайчик, пущенный из зеркала, извлекла из шкафа своё крововище. Накануне она весь день провозилась за изготовлением миелофона.

Это была крашенная в черный коробочка из под “Рафинада”, внутри которого в кусок пенопласта были воткнуты кусочки белого стекла. Получилось, конечно, не так красиво как в кино, но Светка, как замороженная, уставилась на будущий театральный реквизит.

– Как настоящий. Погоди, а кто будет играть в спектакле? Ты мне роль написала? – тут же забеспокоилась она.

Пользуясь положением лучшей подруги, Светка тут же наметилась на главную роль.

– Ты, я, Наташка. Ещё Ирку позовём. Вы с Наташкой будет подругами, которые в космос полетели, а Ирка будет инопланетянкой.

– Ух ты! А пираты? Ты же сказала, что пьеса будет про пиратов? Из наших никто не согласится злодеев играть.

Она была права. Космические пираты в нашем представлении были отрицательными персонажами, а все мечтали играть хороших.

В этот самый момент с улицы, от самых ворот раздалось:

– Де-ни-ис! Дени-ис!

Глянув через окна веранды, Настя заметила у ворот компанию мальчишек. Соскочив с велосипедов, те замерли у калитки, ведущей во двор. Двоих Настя хорошо знала – это были друзья двоюродного брата Дениски – Максим и Сережка. Оба младше самой Насти на год. Третий в их компании был ей почти не знаком. Мальчика, кажется, звали Колей, и жил он где-то за поворотом улицы.

Коля был ровесником Дениса, то есть перешёл в третий класс. Мальчик был крепкий по комплекции, высокий для своего возраста, с черными короткими выющимися волосами и стрижкой на косой пробор. У него были очень выразительные, как спелый чернослив, глаза в темных ресницах. Больше ничем примечательным он не выделялся.

– На роль пиратов Максима с Сережкой позову, – храбро выдохнула Настя.

– Ты шо? Они не пойдут, – с сомнением произнесла Светка.

– Я с ними сейчас поговорю!

Девчонки выскочили из дома, пересекли пространство двора, вышли за ограду.

– Привет, – Настя дружелюбно улыбнулась. – Поговорить серьезно надо.

Смотрела она только на Максима. Это был покрытый равномерным загаром высокий белобрысый паренек с выцветшими до белизны бровями. У него было остроносое лицо, покрытое темными точками веснушек, пронзительно-голубые глаза и острый подбородок.

Так получилось, что в мальчишеской компании верховодил именно он, потому и переговоры надо было вести именно с ним.

На улице Школьной дружили разными компаниями – девочки своей группой, а парни – своей.

Сама улица, где жили они все, была очень длинной, почти километр, ещё и поворачивала на девяносто градусов. Та часть улицы обычно называлась “за поворотом”

Детские компании общались на улицы группами по территории своего проживания.

Со стороны восемьдесят четвертого дома, где обитала Настя, были сформированы две компании. Одна из них состояла из подруг Насти. Все девчонки были местными, и так уж получилось, что Настя была из них старшей.

Мальчишки дружили строго между собой, и девчачьими забавами не интересовались.

Из-за того, что Дениска, живущий с Настей в одном доме, дружил с мальчишками, по вечерам по обе группы собирались напротив Настиного или Светкиного дома. Тут-то и начинались совместные игры вроде “Прятки”, “Вышибал” или “Двенадцати палочек”. Обе компании объединялись, временно становясь союзниками в развлечениях.

Сейчас Насте надо было поговорить в “дневное время”, и это был не лучший повод отвлекать мальчишек от их серьезных дел.

Мальчишки оставили велосипеды у забора, расположились в тени между раскидистыми кронами вишни и абрикоса. Максим подобрал с земли несколько упавших спелых абрикосов, вытер их руками, надкусил один и спросил:

– Шо звала?

– Я написала пьесу про космических пиратов. Мы хотим ее поставить. Мне нужно, чтобы вы с Сережкой сыграли пиратов, – выпалила Настя как на духу.

Максим молча жевал абрикос, поглядывая то на Настю, то на своего друга Сережку. Тот стоял поодаль – крепкого телосложения мальчик с русыми гладкими волосами и пухлыми губами.

Пауза затягивалась, Максим о чем-то думал.

– А какое ты имеешь право писать фантастику? – неожиданно спросил он, и надкусил второй абрикос. – Ты шо, фантаст?

– Между прочим я давным-давно книги пишу, – гордо выдала Настя. – У меня много фантастических повестей.

Она немного привирала. Свои первые повести она начала писать чуть больше года назад и это было не совсем “Давным-давно”. Тем не менее, прозвучавший аргумент выглядел весомо. Он сразу повысил авторитет среди мальчишек.

– А они тоже будут участвовать? – Максим кивнул головой в сторону Дениски и Коли.

– Нет, мне нужны только ты и Сережка. Они пусть будут зрителями, – безжалостно произнесла Настя.

– А что, мне роли не нашлось? – обиделся брат.

– Вы с Таней будете билеты проверять, – сказала Настя.

Дениска кивнул. Это была его обязанность. На всех уличных концертах он и соседка Таня, как самые младшие в компании, в обязательном порядке проверяли у тех, кто пришел на концерт, нарисованные от руки билеты. Право отрывать надпись “контроль” была для них священна.

– Ну шо, Серый, играем? – Максим выплюнул косточку абрикоса.

– Да я не против. Только где мы бластеры возьмём? – поинтересовался Серёжка.

Настя чуть не подскочила от радости. Ей впервые удалось затащить выступать мальчишек.

Тут она заметила, что Коля стоит чуть в стороне и смотрит на неё как-то непонятно. Может, он обиделся, что его не взяли?

– Будешь – зрителем, – милостиво разрешила Настя и тут же забыла про него, начав обсуждать с Максимом, Сережкой и Светкой время репетиций.

Коля смотрел на Настю и смущенно улыбался. Они были почти одного роста, потому он даже не знал, в каком она классе. Для него это была просто красивая девочка с распущенными волосами.

Дружба с мальчиками

Премьера спектакля состоялась у ворот Настиного дома. Сценой стало место под той же вишней, где пару дней назад велись переговоры с Максимом и Серёжкой. Открытые ворота, на которую повесили старое покрывало, выполняли роль кулис. В качестве декораций использовали нарисованный на листе старой фанеры пульт рубки управления космического корабля. Его Настя с подружками целый день накануне перерисовывали из журнала “Юный техник”. Вышло почти по-настоящему.

Под вишней, что росла по другую сторону ворот, расположили места для зрителей. Для этого специально собрали скамейки со всех соседей.

Зрителей пришло гораздо больше, чем на любой другой самодеятельный уличный концерт. Ещё бы – это был первый фантастический спектакль на Школьной. Пришли даже те девочки, которые были старше всего лишь на пару лет, и поэтому им не интересны были игры ни Настиной компании, ни “пацанская мелкота”, что собиралась вокруг Максима.

Сама Настя играла совсем небольшую роль, так как считала себя не только сценаристом, но и режиссёром. У неё уже был опыт занятий в настоящей театральной студии в уральском Доме Пионеров, поэтому она по-честному распределила роли, и почти весь спектакль сидела за кулисами, подсказывая друзьям реплики, если они их забывали.

На финальные аплодисменты вышли все – и артисты, и их счастливый двенадцатилетний режиссер.

Девочкам-артисткам с главных ролей подружки принесли букетики полевых, состоящие из ромашек, сорванных в палисаднике “золотых шаров” и мальвы. Мальчикам, сыгравших отрицательных персонажей, цветов не досталось. Насте цветов тоже не досталось, так как её эпизодический выход по мнению зрителей не стоил букета. Она не обиделась за себя, а за мальчиков немного переживала. Вдруг те расстроятся?

– Не расходитесь! – закричала Настя ребятам, когда те стали разбредаться. – Давайте все вместе сфотографируемся! Мне же фотоаппарат подарили!

– Настоящий?

– Врёшь!

– Ты шо, фотографировать умеешь? – неслоь со всех сторон.

Настя готовила сюрприз:

– Да! Умею! Сейчас принесу и дружно сфоткаемся!

Незадолго до премьеры Настя с дедушкой и дядей Витей, Денискиным отцом, съездили в районный центр – посёлок Кировское, и где именно ей купили фотоаппарат “Силуэт-Электро”. Это был фантастический, дорогой подарок для девочки-школьницы. Бабушка с дедушкой очень баловали Настю, и, замечая ее любопытство и увлечения, всегда поощряли разного рода творческие наклонности.

Несколько дней дядя Витя, заядлый фотограф, учил её пользоваться фотоаппаратом, объясняя что такое выдержка и диафрагма. Настя не очень это понимала, но более-менее научилась выставлять объектив “по погоде”. Теперь ей хотелось и похвастаться, и оставить снимок о своём первом спектакле на память.

Она отлично знала, что ни у кого из знакомых ребят на улице своего личного фотоаппарата не было!

Кадров в пленке было мало, всего тридцать шесть, и часть из них надо было оставить на родственников.

Настю очень злило, что Коля, которого не позвали в играть в спектакле, всячески пытался пролезть в каждый кадр.

– Коля! – не выдержала она. – Не лезь пожалуйста. Мне надо одних артистов сфотографировать.

Коля вздохнул и отстал.

После премьеры спектакля отношение к ней в мальчишеской компании в корне переменялось. Парни поняли, что она – единственная девочка на Школьной, с которой им интересно дружить. Ещё бы! Та писала фантастику, ставила спектакли, и у неё был фотоаппарат!

Через день после премьеры, когда Настя с подружками качались в гамаке у колодца за гаражом, перед ними нарисовался Дениска:

– Эй, тебя там Максим зовёт

– Шо ему надо? – Настя удивилась.

Дениска, независимым взглядом окинув Настиных подруг, загадочно произнёс:

– Выходи, узнаешь.

Девочки переглянулись. Вот так, посреди дня?

Стайка поднялась из гамака, нацепила шлёпки, и дружно направилась к воротам.

Максим, Сережка и Коля сидели на переносной голубой скамейке. Ту после спектакля занесли во двор, под виноградник, да там и оставили, потому как она казалась страшно тяжелой.

Максим поднялся навстречу, и шурясь от яркого солнца, пробивающегося через листву, бросил небрежный взгляд на Настиных подруг:

– Привет, – после этого он обернулся к Насте. – Мы когда репетировали, ты говорила, что тебе читать нечего.

– Говорила. И шо?

Отсутствие хорошего, интересного чтения было для нее настоящей болью. Она перечитала всё, что было на ее взгляд интересным, и изнывала от скуки.

Максим вынул руку из-за спины, и на обложке мелькнуло название “Последний из могикан”.

– У меня есть книга, которая всем понравится, – он обвел взглядом компанию. – Это – Фенимор Купер. Слышала о таком авторе?

– Нет. Что пишет?

– Приключения про индейцев. Я уже читал, мне понравилось. Я думаю, что тебе тоже понравится.

Я решил: мы с тобой будем читать эту книгу ребятам по очереди. Они, – он кивнул на остальных, – будут нас слушать.

Настя взглянула на подруг, на мальчишек, на брата и перевела взгляд на Максима.

Тот стоял, чуть наклонив голову, и смотрел на нее со странным прищуром, словно бы ожидая, что может получить отказ.

Настя к индейцам была абсолютно равнодушна. Её манили космические дали и будущее, в крайшем случае – сказки. Индейцы – это же так скучно, и тема интересна может быть только мальчикам.

Только Максим, не зная того, попал в любимую Настину тему – та любила читать вслух пьесы по ролям в театральной студии и в школе на уроках литературы. Максим сделал ей то предложение, от которого она просто не могла отказаться.

К тому же подружки с легкой завистью смотрели на неё. К ним мальчишеская компания с такими предложениями не обращалась никогда.

– Когда будем читать? – поинтересовалась Настя равнодушным тоном, чтобы белобрысый собеседник не догадался, как она обрадовалась.

– Сейчас, если у тебя нет никакой работы.

Он имел в виду работу по дому. В селе все были приучены помогать родным и на огороде, и в доме, и во дворе. Обычно все это делалось с утра, пока не жарко, поэтому с полудня и до вечера почти все дети были свободны для игр или иного досуга.

– Мы ничем не заняты, – Настя посмотрела на подруг, и те дружно закивали.

Из дома принесли несколько табуретов, маленькую скамеечку, и компания расположилась тут же, во дворе, под тенистой сенью виноградника.

Максим читал громко, но не очень хорошо. С актерским мастерством у него было неважно. Зато Настя выкладывалась по полной. Она играла голосами, мимикой, жестами, устраивая из прочтения самый настоящий моно-спектакль.

Три дня ушло на то, чтобы “Последний из могикан” был прочитан от корки до корки. Подружки постепенно отсеивались, им было не интересно. Зато мальчишки всей компанией приходили к Насте каждый день, чтобы слушать в её исполнении историю про отважного следопыта Натти Бампо и его друга Чингачгука.

Тихий, незаметный Коля таскался с ними. Настя порой ловила его восторженный, внимательный взгляд, но никогда не придавала этому значения.

Она отлично знала, что в этой компании главный заводила – Максим. Тот почему-то немного напоминал ей героев из произведений Владислава Крапивина. Такой же тонкий, веснушчатый и яркий, каких рисовала художница Евгения Сетрлигова. “Крапивинские мальчишки” были для Насти идеалом настоящей дружбы, поэтому она по-своему оценила завязавшиеся приятельские отношения.

Ни в среде одноклассников, ни в театральной студии у неё никогда не было друзей-мальчиков. Сердце её было еще с детского сада прочно занято Сашей О*, но дружить она хотела только с Максимом. Без всяких дурацких глупостей про любовь.

Гроза

Край темной, иссиня-чёрной тучи показался за кромкой тополей, растущих на противоположном берегу Нового Сосыка. Таким странным названием назывался искусственно выкопанный овальный водоём недалеко от затопленного речкой родника. В рабочие дни работники совхоза включали тархтящую на всю округу насосную машину. Она потихоньку качала водоема воду для полива окрестных полей и садов. Возможно, именно из-за того, что вода постоянно отсасывалась, пруд и прозвали Сосыком.

Впрочем, Настя этого сказать точно не могла, и её подруги – Светка и Ира, что ходили с ней в тот день купаться, тоже этого не знали.

Зато глядя на надвигающуюся тучу, девчонки понимали, что пора вылезать из тёплой, нагретой до состояния “парное молоко” воды, переодеться и бежать в сторону дома.

До села путь был не самым близким – чуть меньше двух километров по грунтовой дороге через поля. Девчонки торопились, так как небо всё больше хмурилось, грозя накрыть их полозой ливня.

И чего их понесло так далеко от дома купаться в тот день? Всегда можно было сходить на ближайший к дому Третий Ставок, к которому путь был в два раза короче.

Причин такого длинного маршрута было несколько. Вода в Новом Сосыке считалась самой чистой, так как туда редко кто ходил купаться.

Чтобы было не очень страшно, Светка всегда брала с собой свою немецкую овчарку – Мухтара. Собака выглядела серьёзно, поэтому даже немногочисленные отдыхающие, приезжающие отдохнуть на водоем, всегда предпочитали выбрать любой другой берег, лишь бы подальше от овчарки.

– Бежим!

– Главное, под дождь не попасть!

– Такая грязюка будет, что не отмыться!

В этом была своя правда. Прокалённая летним солнцем растрескавшаяся земля напоминала по виду камень, но в дожди раскисала так, что на подошвах обуви моментально вырастал толстый слой липкой, вязкой грязи.

Миновав половину пути через поле, девчонки выскочили к лесополосе, состоявшей из высаженных в два ряда пирамидальных тополей. Эти лесополосы высаживались специально, чтобы защитить плодородный слой почвы в степной части Крыма от выветривания.

Туча уже нависла почти над головами, а до дома надо было бежать почти полкилометра.

Резкий, сильный порыв ветра взвинул пыль по касательной вверх, и она взметнулась почти до самых макушек деревьев. Прямые свечи тополей почти согнулись, и сорванные листья закружились в воздухе.

Настя замедлила шаг. Это был именно тот ветер, который она всегда любила – тёплый, сильный, мягко толкающий в спину. Когда дули такие ветры, казалось, что ещё немного, и она сможет взлететь. Ей не хотелось сбежать от такого ветра, хотелось остаться с ним один на один.

– Ты чего копаешься! – не выдержала Светка. – До дому надо бежать!

Настя не знала, как объяснить восторженное, поэтическое ощущение бушующей вокруг стихии. Как можно хотеть оказаться дома, когда хочется лететь?

Пыль лезла в глаза, уши, рот. Приходилось щуриться, но Насте было легко, хорошо и весело. Первые тяжелые, крупные капли, острые, как градинки, ударили по коже. Почти над самыми головами небо рассклала огромная витиеватая молния, и грянул оглушительный раскат.

Девочки задрали головы вверх. Они в любом случае не успевали добежать до дома.

– Давайте под дерево! – скомандовала Настя.

– Нельзя в грозу под дерево! – тревожно обернулась в ее сторону тонконогая стройная Ира.

– Тут много деревьев. В наш тополь может и не ударить!

– Давайте под этот! – крикнула Светка. – Он самый густой.

Девочки сели под дерево с подветренной стороны, плотно прижавшись друг к другу.

Крона тополя была плотной, поэтому дождь, хлынувший с неба стеной, подруг не беспокоил. Иногда капли прорывались через крону, но их было мало.

Девчонкам было смешно, а тополь казался добрым другом, укрывшим их от непогоды.

– Гроза быстро пролетит, – деловитым тоном сообщила Ира.

Она была самая красивая в компании – высокая, стройная, с темно-русскими волосами, с густыми бровями вразлет и выразительными глазами. Показательно, что Серёжка, Ирин младший брат, по мнению Насти обладал самой обычной, довольно заурядной внешностью.

– Слушай, Насть, а ты фотографии уже делала? – спросила Светка, обнимая за шею Мухтара.

– Да, мы вчера вечером с дядей Витей их напечатали.

– Нам подаришь что-нибудь на память? – Ира наклонила голову.

– Подарю. Там все такие смешные, особенно – парни.

– Хочешь секрет про пацанов? – Ира лукаво улыбнулась.

– Хочу!

– Только никому не говори, а то Серёжка меня убьет.

– Конечно, не скажу.

Ира повернула голову к Светке:

– А ты?

– Больно мне надо с твоим Сережкой говорить. – фыркнула та.

Ира выдержала многозначительную паузу, весело сверкнула глазами:

– Настя, мне Сережка по большому секрету сказал, что Колька в тебя влюбился.

– Шо? – Настя слегка опешила. – Бреешь!

Светка толкнула Настю локтем в бок и захохотала в голос:

– Когда свадьба?

– Дурная шо ли? – Настя пихнула её в ответ, но не сильно.

Несмотря на всю любовь к собакам, Светкиного Мухтара боялась даже она.

– Не брешу! – продолжала Ира. – Они тебе вчера письмо весь вечер сочиняли. У Кольки почерк плохой, поэтому Максим за него писал.

– Колян – болван! – произнесла беспечно Настя. – И Колька дурак, и они все – дураки.

Между тем ливень усиливался, и крона тополя перестала спасать от дождя. Тугие, жесткие, но тёплые струи били почти наотмашь. Вода стекала по лицам девчонок. Скрыться было некуда, поэтому все замолчали.

Настя не думала о подругах. Она с восторгом смотрела, как водяной занавес накрыл засеянное люцерной поле и лесополосу на его противоположном крае. Гору Агармыш, что обычно пологой бородавкой торчала вдаль, из-за плотной стены ливня уже совсем не стало видно.

Неистовая, бушующая стихия вызывала в Насте не менее сильный восторг, чем недавние порывы ветра.

В эти мгновения Настю не интересовали ни подруги, ни пацаны со своим письмом, ни тем более Колька, который для неё ничем особенным не выделялся. Гораздо интереснее было слушать, как капли отбивают громкую дробь по листьям, земле и траве.

“Когда нам в школе зададут сочинение на тему “Как я провела лето”, обязательно напишу, что попала под дождь, – думала промокшая насквозь Настя. – Напишу, какой красивый был ливень. Только я больше не буду писать слово “Сосык”, а то его опять зачеркнут. Скажут, что такого слова нет в литературе, и мне опять поставят тройку.”

Гроза быстро отшумела, снова выглянуло солнце, расчертив небо напололам длинной и яркой полосой радуги.

Домой и добирались огородами, чтобы не идти по улице с грязными по самые колени ногами. Шлепки несли в руках – те грозили остаться в раскисшей земле навсегда.

Когда Настя, промокшая насквозь, в перепачканном белом платье возникла на веранде, Дениска с удивлением уставился на неё.

– Я попала под дождь! – сообщила Настя торжествующим тоном.

– Ну и купи себе пряник! – брат демонстративно отвернулся.

Одарив его презрительным взглядом, Настя промаршировала в ванную.

Она чувствовала себя абсолютно счастливой, но не потому, что ей сообщили, что какой-то мальчик в неё влюбился, а потому что придумала тему для осеннего сочинения по литературе.

Любовное письмо

Спустя час, вымывшись, просушив волосы и переодевшись в чистую одежду, Настя сидела на веранде с очередной историко-приключенческой книжкой, которую ей принес почитать Максим. Книга касалась истории Крыма времён Екатерины Великой, и казалась довольно увлекательной.

Дениска нарисовался на пороге:

– Тебя Максим зовет.

Настя глянула через тюлевую занавеску. У крашенных голубой краской ворот она заметила худую белобрысую фигуру в красных коротких шортах и светлой футболке.

Отложив книжку, Настя выскочила во двор.

– Привет! – жизнерадостно улыбнулась она, вылетая на крылечко.

– Выйди, поговорить надо, – серьезно откликнулся Максим.

Пока Настя надевала шлёпки, к воротам подошли и ее подруги, чтобы позвать ее гулять. вылетела за калитку и остановилась напротив. Дениска, просочившийся за ней следом, остановился сбоку, с подозрительным любопытством поглядывая на неё. Насте стало немного беспокойно. Чего они так странно на неё смотрят?

– Держи, – без тени улыбки произнес Максим, подавая Насте запечатанный белый конверт. – Это тебе от Коли К*.

Принимая из рук Максима послание, Настя беспомощно обернулась.

Улица очень хорошо просматривалась с обеих сторон. Метров в ста от них, как раз у дома, где жила Ира, она заметила Серёжку и Колю. У

Обычно именно там на лавочке у забора любила собираться мальчишеская компания.

Настя перевела взгляд на подошедших подруг, поняла, что те тоже на неё смотрят.

Вспомнив дурацкий Иркин рассказ про влюбленного Кольку, Настя почувствовала себя неловко

Они что, это всё всерьёз? Это парни так над ней издеваются?

Какая любовь? Он же второклассник! Точнее, перешёл в третий, но она-то в седьмой! У них четыре года разницы.

Настя оценивала момент несколько секунд. Щеки, уши, и даже лоб стремительно краснели от смеси стыда, обиды и резко нарастающего гнева.

– Коля будет ждать от тебя ответ, – тон Максима был серьезным.

Он не шутил, пришёл по-честному, как парламентёр и хороший друг.

Настя перевела взгляд на девочек. Обе смотрели на неё с ехидством.

– Ответ нужен? – гнев мешал Насте думать, слезы закипали в глазах. – Вот ему мой ответ! – не распечатывая конверта, Настя показала Максиму дулю.

Глаза того округлились. Он совсем не такой реакции ожидал.

– Ты шо?

– Дулю Кольке передай, вот шо! – выпалила Настя, сминая конверт в руке.

Максим с каким-то немим сожалением некоторое время смотрел на неё и задумчиво почёсывал переносицу.

– Мы там у Сережке на лавочке сидим, – он бросил на Настю внимательный взгляд. – Ты подумай сегодня, Коля будет завтра ждать твоего ответа.

Он развернулся и пошёл прочь.

– погоди! Я с тобой! – Дениска побежал за ним в следом, но не удержался, обернулся и, ехидно улыбаясь, показал сестре дулю в ответ.

Это окончательно вывело Настю из себя. Что это за фарс? За что они с ней? Какой стыд и позор!

Настя, не выдержав, в слезах убежала за огород. Она часто так делала, когда хотела побродить в одиночестве по дороге между оврагами и полем.

Только как походишь? После ливня вся дорога была размыта, и по ней по наклонной бежал бурный поток ручья.

Даже природа была против неё в этот день. Не погулять, не обдумать ситуацию.

Глотая жгучие слёзы, Настя достала конверт, распечатала его. Внутри лежал обычный листок в клеточку, исписанный ровным, красивым почерком. Видимо, Максим старался. Настя

так и не поняла, что именно в письме было написано. Строчки плыли перед глазами, и она не могла читать.

Она не хотела читать.

Ей вообще не нужно было, чтобы какой-то там Колька, который ей совсем не нравился, её любил.

Так и не поняв толком, что было в письме, Настя принялась рвать его на клочки.

– Вот тебе! Вот тебе! Дулю тебе, гад! – приговаривая она с ненавистью, пуская белые клочки по ручью.

Грязный, мутный поток подхватил разорванное любовное послание и помчал его вниз по течению в сторону соседского огорода.

Настя забежала в огород, залезла на ветку растущего к ней ближайшего миндаля, и горько-горько заплакала от пережитого унижения.

Её еще никто и никогда так сильно не обижал, как Колька.

В осаде

Каждое утро, ещё до завтрака, Настя начинала с посещения огорода, где либо съедала на с грядки спелую, сладко-сахаристую помидорину, либо лезла на дерево в попытке найти мягкий, сочный персик. Делала она это задолго до того, как бабушка приглашала её и Дениску на завтрак.

В то утро Настя сидела в сумрачной прохладе дома, изнывала со скуки, но не смела и носа высунуть наружу. Все из-за того, что оказавшись на веранде, она бросила взгляд через тюлевую занавеску на улицу. Её как обожгло, когда она заметила, что у дома напротив на деревянной скамейке сидит Колька.

Настя испугалась его до отчаянных, злых слёз.

Что он там делает? Зачем пришёл её позорить? Как себя вести в этом случае?

Настя спокойно общалась с мальчишками в геологическом кружке и в театральной студии. Это были приятельские отношения, в которых иногда проскальзывали проблески мимолетных, ничего не значащих влюблённостей.

Как себя вести с мальчиком, который написал ей настоящее любовное послание? Хуже всего, что об этом уже знала вся улица, и Настя сгорала от стыда.

Как вести себя, если кандидат на взаимность младше на четыре года? О чём с ним можно говорить?

В Настиной голове не было ни одного сценария модели поведения в такой ситуации. В книжках детских авторов, которые она читала, про любовь обычно ничего не было написано, они все были про дружбу.

К тому же Настя всегда высоко ценила своё детство и не стремилась к взрослой жизни. В её понимании взаимная любовь – это было что-то не очень приятное, как поцелуй в конце фильма-сказки. Что случается после момента, как герои чмокнулись на свадьбе, в голове у Насти отражалось смутно. Обычно на этом моменте интересная жизнь персонажей заканчивалась. Дальше, предположительно, герои становились мамами и папами, и это означало, что в их жизни больше ничего примечательного не случится.

У Насти была годовалая сестра Света, и в необходимости нянчиться была суровая, не всегда интересная проза жизни.

Поэтому двенадцатилетней девочке была отвратительна мысль, что её и ненавистного Кольку могут начать дразнить женихом и невестой.

Поняв, что Колька подкарауливает её на улице, ожидая ответа, которого у неё не было, Настя впала в отчаяние. Она чувствовала себя пленницей, и ей это состояние не нравилось.

Чтобы палящее крымское солнце не прогревало комнаты, окна наглухо были заделаны старыми обоями, и шторы тоже были плотно задернуты. Проветривался дом исключительно ночью, когда тридцатиградусная жара спадала.

Настя проковыряла маленькую дырочку в ях, закрывающих стекло, и прильнув к ней глазом, смотрела на улицу. Как раз напротив дырки находилась та самая лавочка, где сидел её главный враг.

Колька по причине влюбленности одет был празднично, в красную с синим клетчатую рубашку и брючки. Это была не та одежда, в которой было комфортно в жару, но Колька изо всех сил хотел казаться старше, чем на самом деле.

Настя смотрела на него и злилась, мечтая, что тот уберался к себе “за поворот”.

Часы тикали.

Колька мужественно сидел на скамейке и с печальной грустью разглядывал дом, где жила Настя.

Колька был – гад.

Колька был – преступник.

Колька никак не хотел уходить, а Настя не смела выйти из дома. Никакой он не “жених”, а она – не “невеста”. Между ними пропасть в четыре класса!

Ближе к обеду на лавочку подтянулись Максим и Сережка – поддержать своего друга на “боевом дежурстве”.

Настя чуть не взвыла. Она-то надеялась, что Колька сдастся и уйдет.

– Там пацаны спрашивают: ты гулять выйдешь? – спросил Дениска, нарисовавшись в дверях комнаты.

– Пусть отвалят, – Настя сделала вид, что читает.

На самом деле она не могла сосредоточиться. Текст книги плыл, сюжет скакал, и содержание ускользало.

После полудня, выглянув в дырочку, Настя обнаружила, что Кольки на лавочке нет. Тогда она выдохнула, и, наконец, вышла из дома.

Счастье длилось совсем недолго. Пообедав, Колька вернулся на свой пост.

Насте пришлось скрыться в доме, впервые вечером Настя не вышла гулять на улицу.

Обеспокоенные её отсутствием девочки всей гурьбой пришли к ней во двор. В этот раз собралась вся компания: Ира, Светка, Наташа и самая младшая – Таня. Совещание держали в гамаке у колодца, разломив на части огромный подсолнух и лузгая семечки

– Настя, Сережка спрашивает, что ты ответишь на письмо? – поинтересовалась Ира.

– Я его не читала. Порвала и выкинула. – призналась Настя.

– Совсем-совсем не читала? Тебе шо, не интересно было? – удивилась Наташа.

– Нет, – насупленно бросила Настя.

– А я бы прочитала, – хихикнула Наташа.

– Самой не интересно, нам бы дала, – поддакнула Светка.

– Вот и целуйтесь с Колей. От меня пусть отвянет.

– А если он завтра придёт? – спросила Таня.

– Он шо, тупой? Раз я не вышла, должен понять, что мне до него дела нет, – независимым тоном произнесла Настя. – У меня есть Саша. Он – красивый, не то, что что этот ваш Колька.

– Что за Саша? – девчонки уставились на неё. – У тебя что, мальчик уже есть?

Настя загадочно кивнула.

– Мы в разных школах учимся, но в Доме Пионеров встречаемся. Только я хожу в театральную студию, а он – в судомодельный.

– Расскажи! – стали наперебой просить подружки.

Насте не о чем было рассказывать. Саша О* был её светлой платонической влюбленностью, закончившейся довольно бесславно ещё год назад.

Настя честно его любила с детского сада, куда оба ходили в одну группу. После выпускного оба оказались в разных школах.

Чудо случилось в четвертом классе, когда Настя пришла записываться в театральную студию. В расписании значилось, что приём туда идёт только с пятого класса, и она озадаченно думала, чем ей заниматься целый год. Тут-то она и увидела возможность попасть в еологический и камнерезный кружки. В её понимании это была равноценная замена, так как «Сказы» Бажова она обожала с детства, и её настоящей страстью был сбор коллекции минералов.

Занятия в кружке начинались довольно поздно, когда Дом Пионеров уже пустел. В это время приходили только несколько коллективов.

В один из сумрачных вечеров в раздевалке Настя столкнулась с Сашей. Он сильно вытянулся за четыре года, и стал ещё симпатичнее, чем был. Бросив на Настю ничего не значащий взгляд, Саша едва заметно кивнул.

С того самого дня Настя поняла, что её детсадовская любовь вспыхнула с новой силой.

В конце концов девочке полагалось быть в кого-нибудь влюбленной. Иначе о чем говорить с подружками?

Теперь Настя, приходя на занятия в Дом Пионеров, часто стала прогуливаться мимо гардероба, в надежде встретить Сашу. Это легко можно было сделать, так как по расписанию занятия в обоих кружках совпадали. Встреч почти не случалось, так как судомодельный находился в другом крыле здания.

Чтобы не прозевать Сашу, Настя повадилась бегать в раздевалку по каждому поводу. Она проверяла: висит там Сашино серое зимнее пальто в клетку или нет. Когда его одежда была там, Настя ощущала себя по-настоящему счастливой.

Зимой ей надоело любить его пальто. Она выдержала, решила написать письмо, в котором признается, что его любит.

Но вдруг Саша её забыл? Вдруг не помнит её? Она уже не семилетка, в четвертый класс ходит. Как напомнить, что она, та самая девочка, с которой они дружили в подготовительной группе?

Настя взяла фотографию с детского сада и вложила её в приготовленное письмо, заклеив послание внутри конвертика из листа в клеточку.

В день занятий в геологическом кружке она снова пришла в полупустую раздевалку, и, набравшись мужества, дошла до Сашино пальто.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди, письмо жгло руки. Ничего страшнее тех секунд, когда она попускала в карман свой маленький конвертик, в ещё не происходило.

Письмо упало на дно кармашка. Свершилось.

Настя бросилась к дверям, но уже в коридоре затормозила. Что она делает? Что подумает Саша, когда увидит её послание и фотографию? Как отреагирует? Вдруг он будет смеяться над ней?

Нет!

Она так не может!

Ни за что!

Настя заскочила обратно в раздевалку, подскочила к пальто, вынула письмо из кармана. Пунцовая от стыда, она вернулась на занятия кружка.

Три недели Настя приходила на занятия в Дом Пионеров со своим посланием, но так и не решилась положить его в карман знакомого клетчатого пальто

Однажды она пришла, а Сашиной одежды вешалке не оказалось. Не оказалось его и на другой день, и на другой неделе. Возможно, Саша заболел или совсем перестал ходить на занятия.

Ничего этого Настя не знала.

Однажды она пришла домой, вынула фотографию из письма, а само его порвала.

На этом закончилась её первая и единственная попытка признаться мальчику в любви.

На следующий год она записалась в театральную студию. Занятия проходили в другие дни недели, и Настя больше никогда не встречала ни Сашу, ни его пальто в клеточку.

– У меня есть мальчик, и больше никого мне не надо, – заявила Настя подружкам. – Если захочу, то расскажу про него. А если не захочу – не буду рассказывать.

Уже совсем поздно вечером, когда Колька ушёл к себе домой “за поворот”, Настя вышла на улицу, и села на ту самую лавочку, на которую “неприятель” покинул. Задрав голову в небо, она смотрела на зажигающиеся крупные звёзды. Здесь, в Крыму, они были особенно яркие. На родном Урале таких красивых звёзд никогда не было.

Что в случае с Сашиним письмом, что в случае с письмом от Кольки, Настя не знала, что делать, а поэтому отчаянно трусила от неизвестности.

Зато звёзды были красивыми, их становилось больше и больше. Глядя, как в небе проявляется туманная полоса Млечного Пути, Настя поймала себя на мысли, что не хочется думать ни о Кольке, ни о Саше.

“Надо завтра построить у колодца космический корабль, чтобы играть там с девочками, – думала она. – Пусть этот дурак сидит на лавочке, сколько влезет! На улицу я больше не выйду!”

Второй день в осаде

Всю первую половину дня шло строительство “космического корабля” на заднем дворе между колодцем и старой черешней.

Был нарисован второй пульт управления, на стены пошли старые занавески и куски полиэтилена, оставшиеся после обтягивания теплицы. Пол застелили старые домотканые половики, найденные в гараже. Внутри стало очень уютно.

Со сторону дома появилась тётя Оля. Она, постучала по деревянной крышке колодца, чтобы обитательницы “домика” её услышали и ехидно произнесла:

– Настя, тебя там кавалер на улице дожидается.

Та уже от подружек знала, что Колька с утра занял пост на лавочке, и снова мозолит глаза на ворота её дома. Она его мельком видела и сама видела. Колька был такой же принарядившийся, в той же красно-синей рубашке в клетку, что и накануне.

Фраза тётки заставила Настю насторожиться. Она-то откуда знает, что Колька не просто так пришел? Неужели уже все на Школьной знают, что второклашка протирает штаны на лавочке из-за неё? Стыд какой!

Настя привлекла свою компанию к игре на заднем дворе лишь бы не выходить на улицу. Она надеялась, что Колька сдастся первым.

– Шо ты будешь делать? – спросила Наташа, помогая Насте закрепить прищепками ткань на веревке от гамака. – Ты же не можешь тут скрываться всё время.

– Пока будем играть тут. Колян у нас – болван. Может, ему надоест? – вздохнула Настя.

– Он не уходит, – Таня, живущая в доме напротив, только что вернулась с обеда, а потому принесла последние новости. – Там к нему пацаны пришли, они совещаются. Я подслушивала немного из окна. Они все тебя ждут для разговора.

Настя чуть не взвыла. Что за жизнь? Упрямый второклассник не сдаётся второй день. Он что, серьёзно втрескался? .

Дениска тоже прибежал пару раз. Видимо, пытался понять, насколько серьёзно обстоят дела с постройкой “космического корабля”, и готова ли сестра выйти на улицу.

Настя делала вид, что её интересует только полёт к Альфа Центавра, поэтому Дениска от неё ничего не добился. Его играть тоже не пригласили.

Разочарование в затее с “космическим кораблем” произошло быстро. Пока шло строительство, энтузиазм в девчоночьей компании был высоким. Но когда всё оказалось готово, Настя поняла, что подружки просто не знают, как играть в космические приключения. Они могли бы поддержать игру в магазин, в школу, в “дочки-матери”, но игры про полёт к другой звезде ни одна из подруг не представляла..

Пришлось признать: фантастика интересовала только её, а девочки понимали только более простые игры.

Затея развалилась. Посидев внутри “космического корабля”, и съев тарелку персиков, девочки стали собираться домой.

– Гулять выйдешь вечером? – с надеждой спросила Светка. – Без тебя парни играть с нами не хотят.

– Нет, – буркнула Настя. – Пока Колян там сидит, никуда не пойду.

До самого позднего вечера Настя лежала в гамаке, перечитывая учебник по астрономии за десятый класс. Это была одна из её любимых книжек.

Она надеялась, что в сумерках ей удастся немного погулять, но враг продолжал нести свой пост на боевом дежурстве.

Настя чувствовала себя пленницей в осаде, и мечтала убить Кольку.

Третий день в осаде

В шесть утра Настя выскочила во двор. Она успела вовремя, так как дедушка ещё только загружал в багажник машины ящики с персиками. Рядом с его белыми “Жигулями” в ведрах стояли букеты нарезанных гладиолусов. Бабушка хлопотала тут же, помогая ему с погрузкой. Дедушка собирался на рынок.

– Деда, ты сегодня в Орджоникидзе? – сонная, растрепанная Настя в легкой ночной рубашке возникла на пороге. С тобой можно?

Дед усмехнулся, провёл рукой по её выгоревшим волосам:

– Одна, без подружек сегодня?

– Они не могут, – соврала Настя.

Ей хотелось уехать на весь день, чтобы не сидеть дома одной. Очень важно было дать Кольке понять: она не выйдет больше гулять никогда!

– Дениса брать с собой будешь?

– Он спит!

Это было правдой. Двоюродный братец был любителем поспать подольше.

– Обидится!

Настя презрительно фыркнула и пожала плечами. Она считала, что брат её предал, встав на сторону своего противного дружка.

Поселок Орджоникидзе считался закрытым, так как там, на самом берегу Чёрного моря располагался какой-то секретный военный завод. Чтобы проехать на охраняемую территорию, надо было миновать блок-пост со шлагбаумом. Дедушку всегда спокойно пропускали, когда она показывал, что везет фрукты или цветы на продажу.

Настя очень любила эту уютную, красивую бухту с видом на потухший горный массив вулкана Кара-Даг.

Горы, что окружали небольшое современное поселение, были лысыми, с осыпями на месте древних лавовых потоков, которым, наверное было, несколько миллионов лет.. В начале

июня все горы округи покрывали пушистые ковры цветущего белого ковыля, но сейчас, к августу, он давно отцвел, превратившись в сухие, трепещущие на ветру былинки.

Дедушка спокойно относился, когда двенадцатилетняя внучка, захватив купальник и полотенце, убежала одна на пляж. Раз поселение было секретное, в нём тщательно следили за зоной купания. Она была отсыпана золотистым песком по всей береговой линии. Из-за этого было очень мелко даже на расстоянии ста метров от кромки прибоя.. Во всех отношениях это было идеальное место для купания детей. К тому же и сама Настя отлично плавала.

В тот день она не пошла на пляж, а отправилась на причал для пассажирских катеров.

Те курсировали из Орджоникидзе в Феодосию, Планерское и Судак, но рейсов обычно было мало. Смелая ребятня в отсутствие судов поднималась на самые высокие перила причала, чтобы нырять оттуда вниз. Настя присоединилась к компании, и смело ныряла “бомбочкой” в прозрачную синюю глубину, в которой иногда можно было различить небольшие лепешки медуз.

Накупавшись до посинения и рези в глазах, Настя собралась, чтобы залезть на самую высокую гору окрестности. Там над посёлком царила гордая надпись “Слава КПСС!”

Уже на вершине, подойдя к обрыву, она долго и смотрела вниз, на то, как лениво разбиваются волны о камни, которых под скалой было много. Эти камни были покрыты темно-зелёными водорослями, чем-то напоминающими волосы русалок.

Сев на краю обрыва, Настя смотрела вдаль, на очертания Кара-Дага, и придумывала сказку о том, что она – русалка, в которую влюбился повелитель волн Чёрного моря. Про морского принца думать было приятно, поэтому Настя совсем забыла про Кольку.

Проголодавшись, она добежала до дедушки, выпросила денег на мороженое, и с ним отправилась в детский парк качаться на качелях. Иногда она, конечно, о нём вспоминала, но надеялась, что раз её не будет дома весь день, ему надоест его дурацкая любовь, и он обязательно оставит её в покое.

Ближе к вечеру, когда дедушкины “Жигули” подъезжали к знакомым голубым воротом, Настя с облегчением взглянула на скамейку. Никого.

“Ура! – выдохнула она. – Свалил!”

И тут заметила, как со стороны Сережкиного дома в сторону ее дома выдвинулась вся мальчишеская компания.

Вот гады!

Пацаны подошли к воротам, когда Настя помогала дедушке выгрузить продукты и пустые ящики.

– Ты гулять выйдешь? – спросил Максим насмешливо.

– Не выйду! Мне с сестрой надо сидеть, – буркнула Настя, внезапно вспыхнув педагогическим рвением в отношении годовалой сестрёнки.

– Может, погово...

Что имел ввиду Максим, Настя недослушала, убежала в дом.

Что же это за жизнь такая настала? Подбежав к окну, Настя прильнула глазом к дырочке.

Так и есть... Мальчишки никуда уходить не собирались. Расположились на соседской лавочке всей компанией.

Настя ненавидела их всех разом. Особенно – Кольку. Она даже его рубашку в клеточку ненавидела.

В Насте закипало бешенство. Она не очень хорошо понимала, что в такой ситуации можно сделать.

Взгляд упал на стол, где лежал конверт из-под фотобумаги. Она забыла его убрать, так как накануне она раздавала подругам фотографии, сделанные после спектакля.

Настя подлетела к конверту, вытащила из него остатки фотографий, нашла те, на которых был её враг Колька и порвала все до единой.

Если бы она могла так же легко избавиться от влюбленного второклашки!

Конец Колиной любви

На следующий день Настя проспала, и дедушка уехал в Орджоникидзе без неё. Это была катастрофа, так как Колька с утра притащился на свой “боевой пост”.

Настя почти добровольно прополосала большую грядку хризантем с утра, но совершенно не знала, чем ещё себя занять.

После обеда к ней пришли Ира и Светка и Таня.

Все трое, забравшись в гамак, пытались придумать, как спасти Настю от Кольки.

– Ты не можешь сидеть дома всегда! – рассудительно говорила Светка. – Без тебя на улице скучно! Разберись уже с Колькой, оторви ему уши.

– Шо я сделаю? – буркнула Настя. – Он четвертый день меня караулит.

– Сережка мне сказал, что партизаны – не сдаются! – доверительно сообщила Ира. – Они тебя будут караулить в любом случае

Настя чуть не взвыла. Хорошо, что девочки её понимали. Но как отвязаться от мальчишеского внимания? Вся компания, как кулак, держала Колькину сторону. Дело шло на принцип, и уступать никто не хотел.

– Знаете шо? Пойдемте на Новый Сосык купаться! – пришло ей в голову. – Пусть пацаны сидят на лавочке сколько хотят. Пройдём не по улицам, а через огороды. Никто не догадается.

– Тебя Денисюк выдаст! – хмыкнула Таня.

– Если догадаются, шо ты ушла на Сосык, они туда соберутся всей толпой. Дорога одна, они тебя над ней и подкараулят, – вставила Ира.

Это была проблема. Плохо иметь брата, входящего в компанию противника. Настя и Дениска в целом были дружны, но не в этом случае.

– У меня идея! – осенило Настю. – Все думают, шо если мы пойдем огородами, то обязательно почешем на Новый Сосык. Но если пойдем в другую сторону? Обогнем улицу с другой стороны, и вместо Сосыка... пойдем на Третий Ставок купаться? А еще лучше – на Второй! Он самый дальний, и нас там вообще никто не найдет.

Девчонки переглянулись. Это была настоящая хитрость. Им всегда нравилось дурить пацанов, поэтому идею они восприняли с энтузиазмом.

– Я возьму Мухтара и пойду по обычной дороге, как будто бы в магазин, – тут же придумала Светка. – Не могу же я со своей собакой прийти к тебе в огород. Сразу поймут, что мы купаться идём.

Девочки согласились. То, что Светка не расстанется с верным Мухтаром во время дальних прогулок, знали все на улице. Поэтому если она уйдет с ним в сторону магазина одна, никого не беспокоит.

– Решено!

Девочки убежали домой переодеваться и отпрашиваться, а Настя пробралась в дом, и заняла место у дырки в обоях.

Колька лениво качал ногами и смотрел в её сторону.

Настя испуганно отпрянула от окна. Вдруг он догадается, что она за ним подсматривает? Вдруг увидит, как в дырке на обоях ее любопытный глаз.

Быстро отпросившись у бабушки, она попросила, чтобы та ни за что не сдавала её местоположение Денису.

Выйдя за огород, Настя стала ждать Иру. Они жили на одной стороне улицы, идти им предстояло вместе.

Под ногами, прямо на дороге, остались бороздки от текущего несколько дней назад ручья. В земле можно было заметить белые клочки бумаги унесённого потоком любовного послания.

Было скучно. Присев на корточки, Настя подобрала пару обрывков разорванного ею письма. Интересно, а что в неё все-таки было написано?

Тут она заметила, как к ней направляется Ира, и поспешно выкинула обрывки обратно. Не хватало ещё, чтобы та подумали, что Настя забыла про свою гордость и интересуется содержанием письма.

Девчонки ушли на самый дальний Ставок, купались там весь день, и лишь под вечер, усталые и счастливые, вернулись огородами, домой.

Настя первым делом выглянула в дырку в обоях, но лавочка была пуста.

Выйдя во двор, она несмело вышла на улицу и оглядела обе стороны. Пацанов не было. Неужели осада снята?

Чуть позже прибежала Ира:

– Сережки дома нет, пацаны куда-то ушли! – сообщила она радостно. – Можешь выходить.

Заметив, что Настя появилась на улице, вся местная ребятня стала собираться у её дома.

– Во что сегодня играем? – спросили у неё.

– В “Двенадцать палочек.”

В последнее время это была любимая игра на Школьной

На доску положили кирпич, а на него – двенадцать коротких палочек.

– Чур, разбиваю! – закричала Светка, когда после считалки выяснилось, что водящей будет Таня

Настя не спорила. Ей хотелось самой ударить ногой по доске, чтобы палочки разлетелись как можно дальше, но она решила уступить.

Светка разбежалась и шлёпком припечатала по свободному краю доски. Удар был отличный. Палочки взметнулись вверх и разлетелись по сторонам. Пока Таня их собирала, чтобы положить обратно на доску, все остальные должны были разбежаться по улице и успеть спрятаться.

Настя рванула в сторону дома Максима. Там росли молодые ветвистые березки. Это были самые необычные для улицы посадки. Местные жители сажали вдоль пыльной дороги черешни, вишни, абрикосы, алычу, грецкий орех. Но берёз не было ни у кого. И лишь в одном месте посёлка они росли, вызывая в Насте лёгкую ностальгию по родному Уралу.

Сейчас было не до березок. Успеть добежать до большой кучи морского песка, что была насыпана у белых стволов. За ней можно было легко спрятаться

Настя пулей долетела до места, и рухнула прямо в тёплый серо-желтый песок.

Таня, собрав все двенадцать палочек, уложила их обратно и стала оглядываться, в надежде увидеть, кого-нибудь из спрятавшихся

Настя осторожно выглянула, ожидая, когда Таня в своих поисках удалится как можно дальше в противоположную сторону. Тогда можно будет добежать до доски, постучать по ней и сказать заветное “Туки-та!” Это будет означать, что она счастливо спаслась от роли водящего.

В этот самый момент ворота двора Максима отворились, и вся мальчишеская компания высыпала оттуда, окружив кучу песка со всех сторон.

Настя слишком поздно сообразила, что парни дружной компанией сидели в засаде, в ожидании, когда она выйдет на улицу. Надо сказать, они проявили изрядную выдержку, чтобы её не спугнуть

– Ну, шо, привет? – ехидно хмыкнул Сережка.

Настя с оглушительно бьющимся сердцем села на кучу. Она чувствовала себя загнанной в угол, а потому сразу забыла про игру и про девчонок. Перед ней были – враги, и они взяли её в плен. Она не знала, что делать, что говорить, но сдаваться без боя не собиралась.

– Шо надо?

Максиму прищурился, с веселым ехидством глянул на неё, на Кольку.

– Мы хотим ответ. Ты же читала письмо?

Что им сказать? Что письмо было смыто грязным потоком, и она понятия не имеет, что от неё ждут?

Девчонки, заметив, что у дома Максима происходят важные события, тут же прекратили игру. Вся стайка направилась в их сторону.

Настя встала, чтобы уйти. Не тут-то было. Максим преградил ей дорогу. Судя по лицам мальчишек, те были настроены решительно.

Настя беспомощно оглянулась на младшего брата. Тот на всякий случай отошел подальше. Возможно, ему было неловко, что он не может заступиться.

– Ты хотел с ней поговорить? – Максим взглянул на Колю.

Тот кивнул, сделал несколько шагов к ней навстречу, остановился на расстоянии вытянутой руки и чуть улыбнулся.

Сердце в ее груди бешено колотилось, но не от волнения, а от нарастающего гнева.

Похоже, Колька по ее сжатым от напряжения кулакам понял, что происходит что-то не то, чуть смешался.

– Настя, я...

Она не выдержала. Вся ее ненависть, вся обида, всё негодование поднялись наружу. Налетев на него с кулаками, Настя принялась молотить его по лицу и груди. Драться она не умела совсем, но ярость придала сил.

Коля не сопротивлялся. Он только чуть отступил, мужественно выдерживая атаку взбешенной девчонки. В его глазах блестели слезы.

Максим опомнился первым. Он подскочил к Насте и стал оттащить ее в сторону.

– Ты сдурела что ли? – заорал он.

– Шоб он сдох! – орала Настя, пытаясь вырваться, чтобы еще раз наподдать второклашке. – Видеть его не хочу.

Коля резко отступил, покраснел, слезы уже катились из его глаз.

Максим схватил Настю в охапку, блокируя ее попытки вырваться. Он был жестким и решительным, и она, наконец, остановилась. Повернув раскрасневшееся лицо в сторону Кольки, вкладывая всю свою ненависть в слова, она отчетливо произнесла:

– Я хочу, шо бы ты сдох!

Глава 4. 5 января 1996

Я встала из-за стола. За окном смеркалось, надо было включить в комнате свет.
На

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.